

Он был из времени первых. К 95-летию со дня рождения и 5-летию со дня кончины академика РАН А.А. Бунятяна

© А.Ю. ЗАЙЦЕВ^{1,2}, М.А. ВЫЖИГИНА^{1,2}, А.Г. ЯВОРОВСКИЙ², В.А. СВЕТЛОВ¹, Н.А. ТРЕКОВА¹, К.В. ДУБРОВИН^{1,2}

¹ФГБНУ «Российский научный центр хирургии имени академика Б.В. Петровского» Минобрнауки России, Москва, Россия;

²ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет), Москва, Россия

РЕЗЮМЕ

Исполнилось 95 лет со дня рождения одного из основоположников советской и российской анестезиологии Армена Артаваздовича Бунятяна, человека, заслужившего признание не только в России, но и в остальном мире. А.А. Бунятяна не стало 5 лет назад. Эта статья, посвященная его памяти, повествует об основных этапах его профессионального пути. Подробно описываются вызовы, с которыми сталкивался Армен Артаваздович, осуществляя разработку и внедрение искусственного кровообращения, мониторинга гемодинамики, изучая обеспечение безопасности пациента во время проведения анестезии, и пути решения научных проблем.

Ключевые слова: история анестезии, биография, кардиоанестезиология.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Зайцев А.Ю. — <https://orcid.org/0000-0001-9425-202X>

Выжигина М.А. — <https://orcid.org/??>

Яворовский А.Г. — <https://orcid.org/??>

Светлов В.А. — <https://orcid.org/0000-0002-9535-7242>

Трекова Н.А. — <https://orcid.org/??>

Дубровин К.В. — <https://orcid.org/0000-0002-4677-0508>

Автор, ответственный за переписку: Зайцев А.Ю. — e-mail: rabotaz1@yandex.ru

КАК ЦИТИРОВАТЬ:

Зайцев А.Ю., Выжигина М.А., Яворовский А.Г., Светлов В.А., Трекова Н.А., Дубровин К.В. Он был из времени первых. К 95-летию со дня рождения и 5-летию со дня кончины академика РАН А.А. Бунятяна. *Анестезиология и реаниматология*. 2025;1:109–115.

<https://doi.org/10.17116/anaesthesiology2025011109>

He was from the time of the first ones. By the 95th anniversary of birth and the 5th anniversary of death of Academician A.A. Bunyatyan

© A.YU. ZAITSEV^{1,2}, M.A. VYZHIGINA^{1,2}, A.G. YAVOROVSKY², V.A. SVETLOV¹, N.A. TREKOVA¹, K.V. DUBROVIN^{1,2}

¹Petrovsky National Research Center of Surgery, Moscow, Russia;

²Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia

ABSTRACT

It has been 95 years since the birth of one of the founders of Soviet and Russian anesthesiology, Armen Artavazdovich Bunyatyan. He has earned recognition not only in Russia, but also abroad. A.A. Bunyatyan died 5 years ago. This article, dedicated to his memory, tells about the main stages of his professional path. We describe the challenges that Armen Artavazdovich faced while developing and implementing cardiopulmonary bypass, hemodynamic monitoring, analysis of patient safety during anesthesia and ways to solve scientific problems.

Keywords: history of anesthesia, biography, cardiac anesthesiology.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Zaitsev A.Yu. — <https://orcid.org/0000-0001-9425-202X>

Vyzhigina M.A. — <https://orcid.org/??>

Yavorovsky A.G. — <https://orcid.org/??>

Svetlov V.A. — <https://orcid.org/0000-0002-9535-7242>

Trekova N.A. — <https://orcid.org/??>

Dubrov K.V. — <https://orcid.org/0000-0002-4677-0508>

Corresponding author: Zaitsev A.Yu. — e-mail: rabotaz1@yandex.ru

TO CITE THIS ARTICLE:

Zaitsev AY, Vyzhigina MA, Yavorovsky AG, Svetlov VA, Trekova NA, Dubrovin KV. He was from the time of the first ones. By the 95th anniversary of birth and the 5th anniversary of death of Academician A.A. Bunyatyan. *Russian Journal of Anesthesiology and Reanimatology*. 2025;1:109–115. (In Russ.). <https://doi.org/10.17116/anaesthesiology2025011109>

Введение

Взрыв научно-технического прогресса, две мировые войны и Гражданская война в России в XX веке поистине заложили основу для появления целой плеяды людей, которым суждено быть первыми в самых разных направлениях жизнедеятельности человека. «Трудные времена создают сильных людей. Сильные люди создают хорошие времена...» (автор неизвестен) — эти слова точно отражают путь формирования людей, которые впоследствии стали нашими учителями.

Развитие научной мысли в те времена впечатляет: первый искусственный спутник земли, полет человека в космос (С.П. Королев) и первая атомная электростанция (И.В. Курчатов), телевидение В.К. Зворыкина, квантовый генератор (лазер) А.М. Прохорова и Н.Г. Басова и многое, многое другое. Не отставали и медицинские направления. Первый аппарат искусственного кровообращения С.С. Брюхоненко, невероятные эксперименты и разработка оперативных вмешательств на сердце и при трансплантации органов великим В.П. Демиховым — вот вдохновляющий и далеко не полный список достижений наших соотечественников в то непростое для страны и людей время.

Анестезиология как наука и специальность вообще сформировалась в XX веке и прошла путь от помощника хирурга до высокоинтеллектуального направления в медицине, главной целью которого стала безопасность пациента. Именно развитие направления «безопасность пациента» стало основой научно-практической деятельности А.А. Бунятяна. Как утверждал сам Армен Артаваздович в одном из своих интервью: «Анестезиология-реаниматология — это служба безопасности больного человека. Вот как сегодня существует МЧС, подобная служба была создана и в медицине. Мы делаем все, чтобы сохранить жизнь больного от агрессии хирурга. Ведь любое хирургическое вмешательство — это агрессия. А мы делаем все, чтобы последствия этой агрессии свести на нет». «Хирургия идет вперед ровно на столько, на сколько ей позволяет анестезиология, — сказал Рене Лериш, знаменитый французский врач-хирург. — Человек не должен умирать от тех действий, которые должны его защитить».

Ранние годы. Армен Артаваздович был типичным представителем «золотой молодежи» того времени. Сын первого заместителя председателя Совета министров Армянской ССР, депутата Верховного Совета СССР четвертого созыва и основоположницы армянской стенографии не обладал элитными автомобилями и недвижимостью, зато окончил школу с серебряной медалью и был чемпионом Армянской ССР по прыжкам в высоту и в длину среди юношей (1947). Поступил в Ереванский государственный медицинский университет по настоянию близких друзей и через год перевелся во 2-й Московский государственный медицинский институт (2 МГМИ), где в субординатуре судьба свела Армена Артаваздовича с его учителем, будущим академиком Б.В. Петровским, который на тот момент руководил кафедрой факультетской хирургии. Набор «птенцов» Б.В. Петровского впечатляет (рис. 1, 2): будущие академи-

Рис. 1. Субординаторы Б.В. Петровского. 2-я городская клиническая больница (15.05.1953).

Слева направо: Ю. Квашнин, Ю. Крейдлин, Ю. Цитовский, В. Киселев, А. Бунятян, А. Покровский, С. Ефун, А. Добронравов.

Fig. 1. Subordinators of B.V. Petrovsky. The 2nd Moscow City Clinical Hospital (15.05.1953).

From left to right: Yu. Kvashnin, Yu. Kreidlin, Yu. Tsitovsky, V. Kiselev, A. Bunyatyan, A. Pokrovsky, S. Efuni, A. Dobronravov.

ки А.В. Покровский и Н.Н. Малиновский, будущий академик и директор Всесоюзного Центра гипербарической оксигенации С.Н. Ефун, будущий член-корр. АМН СССР Э.Н. Ванцян и многие другие [1].

О такой субординатуре можно было только мечтать. Из воспоминаний А.А. Бунятяна: «Помню, как он тепло, но строго встретил нас и сказал: «С завтрашнего дня вы будете работать как настоящие хирурги. Будете курировать больных, ассистировать на операциях, принимать активное участие в жизни кафедры, делать доклады, проводить эксперименты. Я вам покажу, как надо оперировать паховые грыжи, выполнять аппендэктомию, холецистэктомию, резекцию желудка, гнойные операции и т.п. И самое главное, оперируйте так, как я вас буду учить. Эту методику по отношению ко мне применял мой учитель, профессор П.А. Герцен. Уверен, что и вы станете настоящими хирургами». Такого мы не ожидали. С нами впервые начали говорить языком врачей, нам начали доверять! У нас будто выросли крылья, и мы закончили субординатуру, каждый имея за плечами по 25—30 лично проведенных аппендэктомий, 1—2 холецистэктомии, 8—10 оперированных паховых грыж, а также различные гнойные операции. Кроме работы в клинике я принимал активное участие в экспериментах на собаках, которые проводили Борис Васильевич, аспирант Н.Н. Малиновский и аспирант Э.Н. Ванцян. Последний научил меня интубировать собак, и вскоре я занял

Рис. 2. Будущие академики Н.Н. Малиновский и А.А. Бунятян.
Fig. 2. Future Academicians N.N. Malinovsky and A.A. Bunyatyan.

Рис. 3. Г.П. Зайцев и А.А. Бунятян.
Fig. 3. G.P. Zaitsev and A.A. Bunyatyan.

«штатное» место «собачьего» анестезиолога. Этот опыт мне очень помог в будущем, когда я достаточно ловко начал интубировать больных с помощью эзофагоскопа, поскольку единственный ларингоскоп, сделанный лично Э.Н. Ванцяном, был у него в кармане халата постоянно» [2].

Далее пути А.А. Бунятяна и его учителя разошлись на 6 лет, несмотря на ходатайство Б.В. Петровского, который уже стал на тот момент член-корр. АМН СССР. Ординатору и аспирантуру Армен Артаваздович проходил под руководством проф. Г.П. Зайцева, того самого, который впоследствии вместе с другим видным анестезиологом и другом А.А. Бунятяна В.А. Гологорским стал одним из авторов анестезиологического бестселлера «Потенцированный наркоз» (рис. 3).

«Во время обучения в клинической ординатуре и аспирантуре я наряду с активной хирургической деятельностью уже «дорос» до ответственного дежурного хирурга и выполнял практически все экстренные хирургические операции в брюшной полости. Я много читал, одновременно самостоятельно освоил основы анестезиологии и стал проводить общую эндотрахеальную анестезию при операциях профессора Г.П. Зайцева», — вспоминает А.А. Бунятян.

На пути к звездам. В 1959 г. Армен Артаваздович защищает кандидатскую диссертацию «Острые и хронические парапроктиты и их хирургическое лечение», за время написания которой выполнено свыше 300 операций по поводу свищей прямой кишки и освоены методы общей и спинальной анестезии. Вновь возникла необходимость следующего распределения, и судьба чуть было не отправила его в Кемерово. Не без труда Армен Артаваздович получает направление в клинику госпитальной хирургии Первого Московского Ордена Ленина медицинского института им. И.М. Сеченова (1-го МОЛМИ), которую с 1956 г. возглавил Б.В. Петровский. Ему предлагают место младшего научного сотрудника, но в лаборатории анестезиологии под руководством проф. О.Д. Колюцкой (рис. 4). Для А.А. Бунятяна это было потрясение.

«Должен вас огорчить — у меня нет ни одного места хирурга. Но у меня есть место младшего научного сотрудника по анестезиологии. И я вам очень рекомендую заняться этой новой специальностью. Анестезиологов сейчас практически нет, в основном они переучиваются из хирургов. Так что соглашайтесь», — очень тепло сказал Б.В. Петровский в присутствии проф. Э.Н. Ванцяна, Г.М. Соловьева, Н.Н. Малиновского и С.И. Бабичева (из вспоминаемый А.А. Бунятяна).

В тот же день А.А. Бунятян был отправлен участвовать в эксперименте по гипотермии для своей докторской диссертации. Как вспоминал А.А. Бунятян: «Мне было очень трудно отказаться от карьеры хирурга. И я, никому об этом не говоря, работая уже анестезиологом, продолжал дежурить в 4-й Градской как хирург еще целый год. И только когда действительно стало трудно совмещать две специализации, я стал работать только анестезиологом» [2].

Армен Артаваздович очень быстро стал осваиваться в коллективе лаборатории и познавать новую специальность. Изящная интубация трахеи, своевременное введение мышечных релаксантов и пробуждение больного с последним швом — вот основные критерии высококласного анестезиолога того времени. Уже через 2 месяца ему стали доверять интубацию и анестезию на операциях у проф. С.И. Бабичева, а стать личным анестезиологом Б.В. Петровского помог случай.

«В этот период «королевским» анестезиологом был доктор Добронравов. Хороший, грамотный специалист, имевший один серьезный недостаток: включив автоматическую искусственную вентиляцию легких аппаратом шведской фирмы AGA и не предупредив хирурга, врач уходил из операционной на короткий перекур. Однажды Борис Васильевич оперировал вместе с иностранным коллегой и спросил анестезиолога о состоянии больного. А доктор Добронравов как раз традиционно отлучился. Его возвращение через 5 минут ознаменовало конец его карьеры на кафедре анестезиологии... Попытки уговорить Бориса Васильевича не увенчались успехом. Но именно этот досадный случай позволил мне занять ответственный пост анестезиолога Бориса Васильевича», — вспоминал А.А. Бунятян [2].

Спустя еще 2 месяца Б.В. Петровский организует лабораторию искусственного кровообращения при НИИ экспериментальной хирургической аппаратуры МЗ СССР, которую возглавил Г.М. Соловьев, где и начинает формироваться будущий коллектив РНЦХ. В лабораторию приходят будущие звезды хирургии и анестезиологии В.И. Шумаков, Б.В. Шабалкин, В.С. Рыжкин, М.Я. Ходас, А.В. Мещеряков. На должность старшего научного сотрудника по анестезиологии приглашен А.А. Бунятян.

Необходимо понимать, что оперативные вмешательства на сердце в мире и СССР тогда только начинали проводить, никто точно не знал, как работает сердце, как поведет себя организм в условиях искусственного кровообращения и при длительной общей анестезии. Это было сродни первому полету человека в космос, и цена схожая — человеческая жизнь.

Из воспоминаний А.А. Бунятяна: «С большим энтузиазмом мы взялись за новую деятельность: начали много читать, став завсегдатаями медицинской библиотеки, купили шведский аппарат искусственного кровообращения (АИК) Краффорда—Сеннинга и вскоре приступили к экспериментам на собаках. АИК тогда управляли старший научный сотрудник В.И. Шумаков (будущий директор института трансплантологии, академик, Герой Социалистического Труда), и старший лаборант Л.Е. Соловьева. После нескольких неудач наконец наступил день, когда собака перенесла 40 минут искусственного кровообращения, проснулась, и Алексей Мещеряков повел ее в виварий. Мы все облепили окна и с трепетом смотрели, как пес достаточно бойко бежал за доктором. Это был первый удачный эксперимент, проведенный в 1960 году».

Однако Б.В. Петровский видел проблему обеспечения кардиохирургических оперативных вмешательств намного глубже, понимая, что в стране есть значительное техническое отставание. В 1963 г. было решено отправить проф. Г.М. Соловьева и В.И. Шумакова, а также А.А. Бунятяна в кардиохирургические клиники Лондона, Кардиффа, Ливерпуля, Оксфорда, Кембриджа, где был большой опыт операций на сердце с АИК, и Армен Артаваздович прошел стажировку на кафедре анестезиологии Королевского колледжа хирургов Англии (рис. 5).

И только после возвращения было решено оперировать на людях. «Мудрость и прозорливость Бориса Васильевича проявились в его решении не изобретать велосипед, а перенять опыт зарубежных коллег, выиграв тем самым время. И действительно, через 2 месяца после нашего возвращения мы сделали успешно подряд 12 операций на людях. Сложнейшая проблема была решена, и наша клиника вошла в число пяти ведущих учреждений страны, успешно оперирующих на сердце с искусственным кровообращением», — вспоминал Армен Артаваздович.

В 1965 г. по распоряжению Б.В. Петровского А.А. Бунятяна назначают главным внештатным специалистом МЗ СССР по анестезиологии и реанимации. «Для меня это было полной неожиданностью. Я отказывался, как только мог. Я был еще кандидатом наук. Даже произнес фразу: «Неужели я так мало работаю, что вы хотите меня взять еще и в министерство?» На что Борис Васильевич мне ответил: «А вы думаете, мне легко? Вы думаете, мне нужно быть министром? Но когда надо, то надо».

Долгих 25 лет, до распада СССР в 1991 г., А.А. Бунятян занимал эту должность. Именно с его именем связано появление и развитие специальности. Приказ Минздрава СССР от 14.04.1966 №287 «О мерах по дальнейшему развитию анестезиологии и реаниматологии в СССР», Приказ Минздрава СССР от 19.08.1969 №605 «Об улучшении анестезиолого-реанимационной службы в стране», Приказ Минздрава СССР от 29.12.1975 №1188 «О дальнейшем совершенствовании реанимационной помощи населению», Приказ Минздрава СССР от 11.06.1988 №841 «О дальнейшем совершенствовании анестезиолого-реанимационной помощи населению» — на основании этих документов специальность «анестезиология и реаниматология» была ро-

Рис. 4. О.Д. Колюшкая — врач-хирург, анестезиолог-реаниматолог, профессор.

С 1959 г. работала в 1-м МОЛМИ им. И.М. Сеченова: до 1963 г. руководила лабораторией анестезиологии кафедры госпитальной хирургии, в 1967—1987 гг. заведовала кафедрой анестезиологии 1-го МОЛМИ им. И.М. Сеченова.

Fig. 4. Kolyutskaya O.D. (surgeon, anesthesiologist, professor).

Рис. 5. А.А. Бунятян в Лондоне (1963).

Fig. 5. A.A. Bunyatyán in London (1963).

ждена и развилась в самостоятельную дисциплину со своими штатами, структурой, кафедрами, направлениями в фармацевтической и медицинской промышленности и т.д.

Следует особенно подчеркнуть роль Б.В. Петровского — министра здравоохранения СССР в становлении анестезиологии и реаниматологии как специальности. Армен Артаваздович вспоминал: «Если бы не Борис Васильевич, мне бы и десятую долю того, что было сделано за то вре-

мя, не удалось бы сделать. Он, будучи министром, два раза в неделю приезжал и оперировал. Когда он мыл руки — это было мое время. Это были какие-то 6—7 минут, когда он в двух тазах мыл руки. За это время я пытался решить целый ряд таких проблем, которые без министра не решаются. В итоге была создана специальность «анестезиология-реаниматология». Не было в штатном расписании больницы специалиста под названием анестезиолог-реаниматолог. Случайные люди (я не преувеличиваю!) занимались этим. Несложно было простую санитарку поймать в коридоре, привести в операционную и сказать, что надо сделать то-то и то-то. Примитивнейший уровень. Была создана сложная система, и врач-анестезиолог стал официальной фигурой. Следствием приказов Петровского было то, что ни одна больница не могла уже открыться без подобной службы».

Армен Артаваздович не просто с большим уважением относился к своему наставнику, но понимал, как никто другой, его значение для страны и мира. «В первую очередь я хотел бы подчеркнуть дальновидность, прозорливость и исключительную масштабность вот этого человека. Недаром не только его ученики, но и многие знающие его говорят о нем одним словом, что это глыба в науке», — так вспоминал А.А. Бунятян своего учителя (рис. 6).

В 1965 г. А.А. Бунятян защищает докторскую диссертацию «Гипотермическая перфузия и анестезия в хирургии врожденных и приобретенных пороков сердца», в 1967 г. становится руководителем лаборатории анестезиологии НИИ клинической и экспериментальной хирургии МЗ СССР, а 1968 г. получает научное звание профессора [3]. В 1969 г. — стажировка в США, где изучал вопросы кардио-анестезиологии и искусственного кровообращения в крупнейших клиниках Нью-Йорка, Рочестера, Кливленда, Хьюстона. «Я был и в Соединенных Штатах, в Хьюстоне, там, где работали Майкл Дебейки и Дентон Кули. Например, Кули делал 10 операций в день — в 7 утра начинал и в 16 заканчивал. Нас принимали исключительно тепло, видя, что мы не просто так приехали посмотреть. Мы оттуда очень многое привезли» [1].

Огромный опыт проведения анестезиологического обеспечения в кардиохирургии позволил начать развивать новое направление — компьютерный мониторинг функции жизненно важных органов во время операций (мониторинг безопасности пациентов). Борис Васильевич и Армен Артаваздович обратились к члену Совета главных конструкторов ракетной и ракетно-космической техники академику Н.А. Пилюгину с «безумной» на тот момент идеей о создании компьютерно-мониторных комплексов для интраоперационного мониторинга функций сердечно-сосудистой системы. Переговоры были трудными. И только беспрецедентная убежденность и искренний профессиональный патриотизм двух абсолютных лидеров советской медицины и анестезиологии, Б.В. Петровского и А.А. Бунятяна, позволили прийти к консенсусу и найти решение (рис. 7).

Армен Артаваздович вспоминал: «Пилюгин решил помочь ему (Петровскому, *прим. авторов*) и создал у себя, в своем бюро, где создавался луноход, лабораторию медицинского направления. Пришли эти ребята к нам и спросили: «Что вам надо?» Я говорю, представьте себе, мы оперируем на сердце, но нам надо постоянно измерять производительность сердца. А у меня примитивные средства для этого. Я могу пощупать пульс, измерить давление — и все. А вот приборов, которые бы мне показывали, какова производительность сердца в процессе сложнейших операций, нет. Мне нужно знать, сколько крови протол-

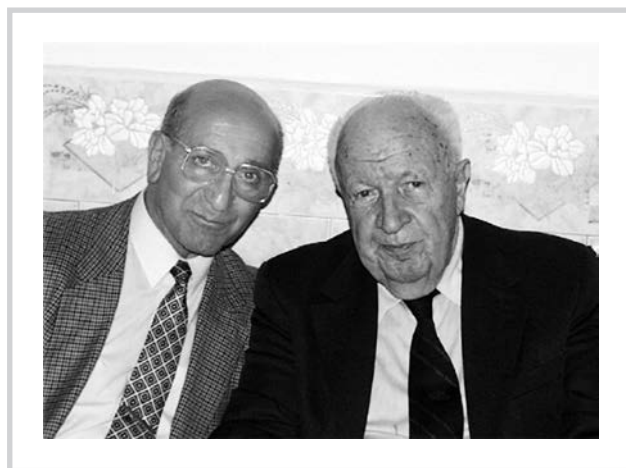

Рис. 6. А.А. Бунятян и Б.В. Петровский.

Fig. 6. A.A. Bunyatyán and B.V. Petrovskiy.

Рис. 7. Е.В. Флеров, А.А. Бунятян и И.Н. Саблин (слева направо).

Fig. 7. E.V. Flerov, A.A. Bunyatyán and I.N. Sablin (from left to right).

кнуло сердце за каждый сердечный цикл, сколько в минуту и т.д. Они ответили, что нет ничего проще. Но потом, когда они начали немножко читать наши книжки, то поняли, что эта задача ничуть не проще задачи по созданию лунохода. До сих пор, кстати, один из тех сотрудников работает у нас. В итоге они создали комплекс технических средств, который позволил за каждый сердечный цикл получить больше 20 параметров центральной гемодинамики. Хотя на практике мы пользовались в лучшем случае шестью. Остальные мы предложили для изучения физиологам, потому что в клинической практике для нас они были бесполезны. Этот прибор создатели называли «Симфония». И мы были первыми врачами в нашей стране, начавшими в клинической практике применять эти новые методы» [1] (рис. 8).

Впервые в мировой практике в 1973 г. группой в составе А.А. Бунятяна, Е.В. Флерова и И.Н. Саблина зарегистрированы в условиях операционной параметры центральной гемодинамики в реальном масштабе времени, в автоматической анестезиологической карте.

Безусловно, это был прорыв мирового уровня. Нашим инженерам удалось решить почти неразрешимую задачу. Из интервью А.А. Бунятяна: «На конференции в Алабаме собралась группа хирургов, анестезиологов, техников, тех, кто делал эту систему. А я делаю доклад. И вдруг я смотрю, что один из слушателей (создатель этой системы) схватил-

Рис. 8. Информационно-вычислительная система «Симфония».
Fig. 8. The Symphony information and computing system.

Рис. 9. Лондон. Сэр Роберт Макинтош и декан Королевского колледжа Эйлин Адамс поздравляют А.А. Бунятына с избранием в члены Королевского общества (12.05.1986).

Fig. 9. London. Sir Robert Mackintosh and Dean of King's College Aileen Adams congratulate A.A. Bunyatyán on his election as a member of the Royal Society (12.05.1986).

ся за голову и говорит: «Да вы не успеете уехать, как я сделаю то, что вы сделали!» Оказывается, произошла почти такая же история, как с полетом человека в космос, когда мы вырвались вперед, а американцы шли по тому же пути. Наши инженеры пошли по пути использования не электрического сигнала, а механического. Они взяли кривую аорты и по американской формуле Уорнера рассчитали необходимые параметры. Американцы же сразу решили, что электрические помехи не позволят компьютеру работать и ушли в послеоперационный период» [1].

На вершине Олимпа. Главным детищем академика РАН А.А. Бунятына следует назвать провозглашение в качестве важнейшей в специальности «Концепции безопасности в анестезиологии и реаниматологии» и разработку многочисленных направлений ее решения. Страна высоко оценила авторов изобретений и разработок в кардиоанестезиологии. Уже в 1974 г. лаборатория анестезиологии в ВНЦХ

АМН СССР преобразуется в отдел анестезиологии-реаниматологии.

В 1976 г. А.А. Бунятына награжден орденом Трудового Красного Знамени, в 1981 г. ему присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР, а в 1983 г. за разработку, организацию серийного производства и внедрение в медицинскую практику полиграфа «Салют», монитора МХ-1 и создание на их базе информационно-вычислительных систем «Симфония», «Аксис», «Согда», предназначенных для обработки информации при сложных реконструктивных операциях на сердце, легких и сосудах, он награжден премией Совета министров СССР.

В 1988 г. Армену Артаваздовичу Бунятыну вместе с В.П. Демиховым, М.Д. Князевым и другими вручена Государственная премия СССР за разработку и внедрение в клиническую практику методов хирургического лечения ишемической болезни сердца.

Не менее выдающимся было международное признание заслуг А.А. Бунятына в развитии кардиоанестезиологии и мониторинга безопасности. В 1986 г. в Лондоне ему вручены мантия и диплом члена Королевского колледжа хирургов Англии (по факультету анестезиологии) (рис. 9).

А.А. Бунятына — академик Европейской академии анестезиологии, действительный член факультета анестезиологии Королевского колледжа хирургов Ирландии, член-корр. Национального общества анестезиологов Германии, член-корр. общества по лечению критических состояний США, почетный член научных обществ анестезиологов Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии, Югославии, Польши, Колумбии, Кубы, Финляндии.

В 1991 г. во ВНЦХ АМН СССР А.А. Бунятына возглавил комплекс служб анестезиологии и реаниматологии с лабораторией интраоперационного мониторинга, отделом искусственного кровообращения и гипербарической оксигенации. Кардиоанестезиология преобразовалась в отдельное структурное подразделение, которое возглавила ученица и ближайший соратник профессор М.А. Трекова.

В 1991 г. произошло еще одно судьбоносное событие. А.А. Бунятына стал основателем кафедры анестезиологии и реаниматологии ФПО ММА им. И.М. Сеченова, в коллектив которой вошел звездный состав ВНЦХ АМН СССР (М.А. Выжигина, А.В. Мещеряков, Н.А. Трекова, В.А. Светлов, М.Н. Селезнев, С.П. Козлов и многие другие).

«Я получил кафедру в 1991 году. До этого я не преподавал. Создать кафедру анестезиологии-реаниматологии мне предложил Михаил Александрович Пальцев, бывший ректор Первого Меда. Я не сразу согласился, потому что работы было много здесь, в Центре хирургии», — вспоминал А.А. Бунятына [1].

Армен Артаваздович был сторонником увеличения продолжительности обучения в клинической ординатуре по специальности «анестезиология и реаниматология» до трех лет путем включения интернатуры (1 год) и клинической ординатуры (2 года) в единый образовательный контент. Сотрудниками кафедры создана оригинальная программа непрерывной трехлетней подготовки (академик РАМН А.А. Бунятына, профессор А.В. Мещеряков, профессор М.А. Выжигина). Сколько молодых анестезиологов подготовлено!

В 1995 г. Армен Артаваздович Бунятына избран в академики РАМН (рис. 10). Званий, присужденных А.А. Бунятыну, огромное количество: почетный профессор РНЦХ РАМН (1999); почетный доктор Российского Национального медико-хирургического Центра имени Н.И. Пирогова (2010); заслуженный профессор ГБОУ ВПО «Первый

Рис. 10. Вручение А.А. Бунятыну мантии и регалий академика РАМН (Москва, 1995).

Слева направо: директор РНЦХ РАМН акад. Б.А. Константинов, академик А.А. Бунятян, ученый секретарь РНЦХ РАМН С.А. Кабанова.

Fig. 10. Presentation of the mantle and regalia of Academician of RAMS to A.A. Bunyatyan (Moscow, 1995).

From left to right: B.A. Konstantinov, A.A. Bunyatyan, S.A. Kabanova.

МГМУ имени И.М. Сеченова» (2013), почетный заведующий кафедрой анестезиологии и реаниматологии ГБОУ ВПО «Первый МГМУ имени И.М. Сеченова», почетный доктор Ереванского медицинского университета имени Мхитара Гераци, почетный доктор Национальной академии наук Республики Армения.

Кроме того, Армен Артаваздович входил в состав редколлегий двух отечественных и четырех зарубежных журналов (с 1960 по 1988 г. член редколлегии, а с 1989 по 2017 г. главный редактор журнала «Анестезиология и реаниматология»), автор 18 монографий, в том числе учебников, справочников, руководств, оригинальных монографий по специальности, научный руководитель 17 докторских и 78 кандидатских диссертаций [3].

За многолетний труд и научные достижения в 2000 г. А.А. Бунятян награжден Орденом Дружбы, в 2006 г. — Орденом Почета.

Вместо заключения. Пять лет, как нет Армена Артаваздовича. Все эти годы коллектив отдела анестезиологии и реаниматологии ФГБНУ «РНЦХ им. акад. Б.В. Петровского» продолжает развиваться, но уже без этого велико-

Рис. 11. А.А. Бунятыну 85 лет.

Fig. 11. The 85th anniversary of A.A. Bunyatyan.

го человека, который создал анестезиологическую службу не только Центра хирургии, но всей нашей большой страны. Трудно выразить словами, как нам не хватает его советов, суждений, опыта, «веса», его неповторимой харизмы.

Отношение Армена Артаваздовича к делу всей его жизни — специальности «анестезиология и реаниматология» навсегда запечатлено в нескольких фразах его интервью: «Мне в жизни повезло, что я выбрал именно эту специальность. Потому что нет благороднее специальности, на свете не существует, чем желание помочь больному страждущему человеку. Вот перед моими глазами проходят тысячи людей, которым я в силу своей специальности оказал помощь. И вот это ощущение, что ты сделал доброе дело кому-то, мне кажется, это самое главное в человеческой жизни. Когда ты чувствуешь, что у тебя в руках жизнь этого человека постольку, поскольку ты за него дышишь, сердце бьется с помощью прибора, который называется аппаратом искусственного кровообращения и который его заменяет временно. И вот это ощущение ни с чем не сравнимое, что ты действительно творишь дела, которые управляют как бы Господом Богом» (рис. 11).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interest.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Армен Бунятян. Прямая речь. *Вестник Московского городского научно-общества терапевтов*. 2015;(3):1-4. Armen Bunyatyan. Direct speech. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo nauchno-obschestva terapevtov*. 2015;(3):1-4. (In Russ.).
2. Бунятян А.А. Вспоминая Бориса Васильевича... *Хирургия. Журнал имени Н.И. Пирогова*. 2018;(7):67-70. Bunyatyan A.A. Remembering Boris Vasilyevich... *Pirogov Russian Journal of Surgery*. 2018;(7):67-70. (In Russ.).
3. К 85-летию Армена Артаваздовича Бунятына. *Неотложная медицинская помощь. Журнал имени Н.В. Склифосовского*. 2015;(3):76-77. On the 85th anniversary of Armen Artavazdovich Bunyatyan. *Neotlozhnaya meditsinskaya pomoshch'. Zhurnal imeni N.V. Sklifosovskogo*. 2015;(3):76-77. (In Russ.).

Поступила 03.11.2024

Received 03.11.2024

Принята к печати 28.11.2024

Accepted 28.11.2024